

РЕФЛЕКСИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ЯДРО КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В статье дана характеристика спора как механизма формирования рефлексивного мышления будущего специалиста, раскрываются принципы и опыт реализации проектной технологии профессионального образования как культурного процесса.

Ключевые слова: культурная компетентность, компетентностный подход, рефлексивное мышление.

В условиях потребительского общества вопрос о компетентности возникает достаточно часто применительно к разным сферам человеческой деятельности, но в каждом случае речь идёт о физическом, правовом или духовном благополучии. В традиционном понимании компетентность приобретает существенное оценочное значение как обозначение высшего уровня мастерства в чём-то. Общество уверено, что люди, предлагающие свои различного характера услуги должны быть компетентны, как и те, кто их готовит к этому.

Различные стороны компетентности изучаются разными науками; её общественная сущность является предметом общественных наук, её физиологические механизмы — предметом физиологии; психология изучает психическую сторону компетентности, социология — социокультурные аспекты компетентности. Тем не менее общим для всех вариантов научного определения компетентности является выделение личностного (мотивы, потребности, ценности), содержательного (знания, квалификация) и деятельностного (умения, навыки) аспектов личности. Также отмечается и то, что в современных видах и процессах деятельности (учебной, профессиональной, культурной) важно уметь качественно переносить освоенный способ выполнения действия в новые условия или во взаимодействия с новыми объектами и субъектами.

Как видим, уровень компетентности напрямую зависит от степени адекватности самооценки личности, в свою очередь связанной с уровнем притязаний личности как его готовности к совершенствованию мира, общества, культуры общества, формирующейся в соответствие с культурными критериями общества проживания. В таком контексте компетентность определяется как сформированность личности, позволяющая ориентироваться в любой проблемной социальной ситуации, принимать верные решения и достигать поставленных целей, а процесс формирования компетентности личности выступает как развитие уровня экстерноризации, т. е. уровня воплощения знаний и навыков в реальные действия. Именно поэтому правомерно рассматривать интеллектуальную составляющую в качестве ядра компетентности.

В свою очередь, компетентность личности выступает как составная часть профессионализма и представляет собой специальные знания об обществе, о политике, культуре, т.е. по своему содержанию напоминает мировоззрение¹. Такая перцептивная (когнитивная) компетентность означает степень соответствия сформировавшихся картин мира, стереотипов мышления, образов научным картинам мира. Вместе с тем, большинство знаний и умений, навыков, и приёмов деятельности, которыми человек располагает, не являются результатом его собственного опыта, а приобретаются усвоением общественно-исторического опыта поколений, а значит, компетентность формируется в процессе обучения. Причём это происходит не в форме пассивного отражения, а активной сознательной деятельности мышления, ведущей к созданию на основе усвоенного собственной модели отношений к

¹ Сухов А. Н. Социальная психология. М., 2002. С. 222.

миру, другим людям, к самому себе. Поэтому мышление, обеспечивая более глубокое познание сущности окружающего мира, отражая бытие в его связях и закономерностях, обеспечивает основу компетентности личности.

Опять же мыслит не чистая мысль, а живой человек, во всей совокупности своих индивидуальных свойств и проявлений, мыслит не мозг сам по себе, а человек, соединяющий ум с активностью и готовностью мыслить в целях познания реальности. Человек считает, что познаёт предметы как нечто независящее от сознания, своего и других людей, но на самом деле это не объекты, а «предметы» (то, что передо мной), иными словами, объекты, в которые человек вносит определённые смыслы — или «очеловеченные объекты» или данные в сознании. Следовательно, жизненный мир — фундаментальная предпосылка культуры и цивилизации.

В обыденной жизни, как правило, не зная истинных причин поведения другого человека в условиях дефицита информации, люди начинают приписывать друг другу различные причины поведения, что и создаёт базу для непонимания, конфликтов, некомпетентного решения. Так, М. Хайдеггер выделяет молву как феномен речи, представляя её как беспочвенную речь, речь без собственного понимания, формирующуюся в пересказе, речь, которая искажает социальную коммуникацию, создаёт в её пространстве отвлекающие шумы и помехи, дезорганизуя деятельность и взаимодействие людей. Отшлифованная молва публичной растолкованности подталкивает к индифферентной понятности и доступности толкуемых вещей для всех и для каждого. Вот почему молва представляет способ, которым по преимуществу осуществляют свою власть в обществе, а культурная компетентность при этом сводится к репродуктивно-познавательной деятельности индивида, что также является проявлением власти в познании. Сегодня в этом мы видим одну из главных причин пассивности в обучении. Следовательно, в целях достижения целей эффективного социального воспроизводства необходимо выявить фактор компетентности, направленный на обеспечение активности самой личности в процессе познания.

Насущным проблемам современного профессионального и не только профессионального образования отвечает познание, которое «становится не одним лишь, по Н. Бердяеву, поиском «чего-то», но и «чем-то» самим по себе, событием человеческой самоидентификации: не только открытием истины, но и переживанием истины, а также актом её осознания»². Вряд ли сегодня найдётся среди практиков образования тот, кто не согласится с утверждением философа. В процессе познания истина предстаёт либо как норма, идея, ценность наряду с другими ценностями (добром, красотой, справедливостью), которые служат мировоззренческими ориентирами, либо истина раскрывает цель познания и описывает характеристики полученного знания (объективность, точность, конкретность, правильность, общезначимость, достоверность, полезность). И то и другое включены в цель образования, поэтому можно понять обеспокоенность деятелей образования, предполагающих, что в таких ситуациях истина теряет свой объективный характер.

На самом деле известно, что этого можно избежать, если формирование объективной истины будет сопровождаться процессом формирования ценностей самой личности, что осуществляется в ходе практической деятельности субъекта. Ценности связаны с реальными отношениями, предопределены соответствующими культурно-историческими архетипами. Именно они служат принципом отбора объекта, включения его в сферу познания. Поэтому в образовательном процессе, организуемом как культурный процесс, представляющем собой единство гносеологического и аксиологического начал, возможно формирование субъекта познания как носителя ценностей. Оно направлено на обеспечение меры соответствия, в большей степени определяемой не внешними критериями, а в форме внутреннего самоконтроля самой личности, связанного с принципиальной ориентацией человека «на сознательно культивируемую свободу и ответственность перед лицом вызова реальности, с

² Крымский С.Б. Культурно-экзистенциальные измерения познавательного процесса.//Вопросы философии. 1998.№4.С.40.

самокритичностью и рефлексивностью в проблемных ситуациях».³ Иначе говоря, личностная организация человеческого бытия и персонально полагаемое отношение к миру есть то человеческое, по мерке которого определяется культурно значимое и оценивается степень человеческой культурности. В этом смысле у культуры остается единственный критерий: культурно то, что сохраняет и утверждает каждую личность.

Исходя из того, что «культурные модели образования — способы организации поиска сообществом наилучших образцов культивирования человека и своеобразное выражение надежды на то, что можно влиять на деятельность будущего общества»⁴, мы предполагаем спор как образовательную модель, отвечающую в наибольшей степени потребностям современного образования как раз ввиду его эффективности в плане формирования рефлексивной компетентности личности будущего специалиста.

Так, продолжительное время активизация межпредметных связей в профессиональном образовании, консолидация студенчества Колледжа искусств для повышения политической, правовой, профессиональной грамотности, создание учебных условий возможности применения приобретённых знаний осуществляются в рамках учебного Объединения клубов «Культура». Кроме этого, «Общество любителей изящной словесности», дискуссионный клуб «Фемида», «Клуб молодого избирателя» ставят перед собой цели активизации учебной и общественной деятельности студентов, поддержки УИРС и НИРС, организации и развития связей с образовательными, научными, студенческими, молодёжными и государственными организациями и учреждениями г. Улан-Удэ и Республики Бурятия по направлениям профессиональной подготовки, проведение семинаров, конференций, диспутов по проблемам культуры и искусства, сбор и анализ информации, представляющей учебный и профессиональный интерес. Как один из результатов такой организации учебного процесса — формирование личностных смыслов и способов профессионального становления, выразившееся и в активизации общественной деятельности студентов (например, создание, защита и реализация проекта Центра правовой информации «Юрайт» для детей и молодёжи Железнодорожного района при библиотеке №19).

В условиях демократизации общества и сферы производства, множественности истины важное значение не только в процессе подготовки будущего специалиста, но и в процессе осуществления социальных функций в профессиональной деятельности приобретает искусство ведения спора. Спор выступает как реальный человеческий опыт, а опыт — это прежде всего переживание. Поэтому спор — одно из фундаментальных черновых состояний, в котором человек сбывается в своём собственном.⁵ Человек в споре не просто открывает истину, он понимает её. Сталкивая и разрешая в себе смыслы реального и идеального, действительного и возможного, духовного и практического, человек способен преодолеть противоречия мира и преобразовать их⁶. Так, высшая идея, идея добра, определяет отношение между системными компонентами знания, формирует в процессе спора структуру понимания. Ведь спор — это характеристика процесса обсуждения проблемы, способ её коллективного исследования, при котором каждая из сторон, аргументируя (отстаивая) и опровергая (оппонируя) мнение собеседника (противника), претендует на монопольное отстаивание истины. Цели взаимодействия ориентируют на нахождение консенсуса, преодоление противоречий через поиск истины, которая рождается не в любом

³ Швырёв В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс-Традиция. 2003.С.1

⁴ Крылова Н.Б. Культурология образования.М.2000. С..204.

⁵ Лехциер В.Л. Спор как экзистенциал (наброски к онтологии черновых состояний)//Вопросы философии.2002.№11.С.36.

⁶ Ахиезер А.С. Диалог как основа современного философствования./Сайко Э.В. Социокультурное пространство диалога.М.Наука.1999.С.33-57.

споре, вопреки известной поговорке, а только при ясности и прозрачности гносеологического статуса оценочных и нормативных высказываний⁷. Такой спор есть способ познания истины и, следовательно, имеет гносеологические основания. Его цель-очевидность, бесспорность, истина, традиционно понимаемая как соответствие. Подобное понимание спора восходит к греческой и китайской античности: «Побеждает в споре тот, чьё мнение соответствует действительности»⁸. Спор различных логик бытия, ведущийся в пространстве социума, будучи инкорпорированным в сознание теоретика, в его внутреннюю речь, представляет собой, по В. Библеру, «логическую форму творческого мышления»⁹.

Так, в столкновении понимания современных проблем культуры студентами Восточно-Сибирского технологического университета, Улан-Удэнского колледжа железнодорожного транспорта, Восточно-Сибирской академии культуры и искусств в рамках мероприятий дискуссионного клуба «Фемида» вызревали ценности и смыслы их профессии.

Сама сущность образовательной деятельности предполагает и спор как *бытие другим*. Бытие другим — это бытие в возможности, а бытие в возможности — это становление. Спорить — значит становиться, потому что для спорящего открываются новые онтологические горизонты, открывается возможность изменения, трансформации. Спор есть разновидность трансценденции, выходы за пределы своего собственного, обретение собственного в другом. Другой — не замена для «я» и не новое «я», но инстанция, указывающая направление, путеводитель. Нельзя стать другим, потому что другого нет как ставшего, другим можно только становиться.

Истинность трактуется как отношение соответствия между описывающим знанием и его предметом, а рациональность — как отношение соответствия между предписанием, законами природы и человеческой потребностью, детерминированной этими законами, что и создаёт основу для формирования рефлексивного мышления личности как базы его культурной компетентности.

Таким образом, именно способность индивидуального бытия обучающихся обуславливает всегда уникальный характер бытия культуры, предметную и смысловую неповторимость её исторических миров¹⁰. И, наоборот, взаимосвязь особенного бытия культурного мира и личностного действия, поступка, деяния, просто жизни, есть реальная предпосылка генезиса человеческой индивидуальности, формирования компетентности культурного типа.

Литература

1. Левин Г. Д. В споре рождается истина? // Вопросы философии. 2002. №11. С.48.
2. Трактат «Мо-цзы» в кн. «Древнекитайская философия в двух томах». М. 1994. Т. 1. С. 71
3. Библер В. В. Мышление как творчество. М. 1975. С. 70
4. Быстрицкий Е. К., Козловский В. П., Пролеев С. В., Малахов В. А. Бытие человека в культуре. Опыт онтологического анализа. Киев. 1992
5. Швырёв В. С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс-Традиция. 2003. С. 1
6. Крылова Н. Б. Культурология образования. М. 2000. С. 204.

⁷ Левин Г. Д. В споре рождается истина? // Вопросы философии. 2002. №11. С. 48.

⁸ трактат «Мо-цзы» в кн. «Древнекитайская философия в двух томах». М. 1994. Т. 1. С. 71

⁹ Библер В. В. Мышление как творчество. М. 1975. С. 70

¹⁰ Быстрицкий Е. К., Козловский В. П., Пролеев С. В., Малахов В. А. Бытие человека в культуре. Опыт онтологического анализа. Киев. 1992

7. Лехциер В. Л. Спор как экзистенциал (наброски к онтологии черновых состояний)//Вопросы философии. 2002. №11. С.36.
8. Ахиезер А. С. Диалог как основа современного философствования./Сайко Э. В. Социокультурное пространство диалога. М.Наука.1999.С.33-57.
9. Крымский С. Б. Культурно-экзистенциальные измерения познавательного процесса.//Вопросы философии. 1998.№4.С.40.
10. Сухов А. Н. Социальная психология. М., 2002. С.222.